

ПРИГОВОР СУДА: 25 ЛЕТ НЕМЕЦКОМУ КОМЕНДАНТУ г. БОГУЧАРА

Марина Алексеевна Ульянова¹

Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия

¹Аспирант кафедры истории России, тел.: (473) 255-06-67, e-mail: vspihist@rambler.ru

Аннотация. В статье освещены обстоятельства жизни, службы, совершенных военных преступлений и последующего наказания генерал-майора вермахта Вернера Ноймана. Установлены детали прохождения им военной службы в рядах рейхсвера и вермахта, участия во Второй мировой и Великой Отечественной войнах, сдачи в плен и пребывания в спецлагерях № 27 и № 48. Показана эволюция его настроений и взглядов в период нахождения в плену. Восстановлена причастность Ноймана к военным преступлениям в период исполнения им должности административного коменданта во временно оккупированном немецко-фашистскими захватчиками г. Богучаре (октябрь – декабрь 1942 г.). Установлен факт осуждения его судом военного трибунала в 1950 г. История этого немецкого генерала должна послужить предостережением современным нацистским военным преступникам.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Богучар, военные преступления, лагерь № 27, лагерь № 48, генерал Вернер Нойман.

Для цитирования: Ульянова М.А. Приговор суда: 25 лет немецкому коменданту г. Богучара // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4. С. 174–179. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_174

Введение

В 2025 г. отмечается не только 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, но и 80-летие начала Нюрнбергского процесса, где на скамье подсудимых оказались главные нацистские преступники, ответственные за планирование, подготовку и развязывание агрессивных войн. Менее известно, что 75 лет назад в Воронеже в закрытом судебном заседании прошел суд над немецкими военными преступниками, где три генерала, два полковника и один солдат за совершенные ими злодеяния против советских граждан и уничтожение социалистической собственности были приговорены к 25 годам заключения [8; 9]. И совсем неизвестно, что неделей позже, 27 апреля 1950 г., Военный трибунал в том же составе на заседании в г. Богучар осудил еще одного военного преступника – генерал-майора Вернера Ноймана, приговорив его к тому же сроку. Недавно рассекреченные документы Архива УФСБ РФ по Воронежской области предоставляют возможность заполнить данный пробел и восстановить историю этого суда и предшествовавших ему событий. 24 мая 2023 г. вступило в силу решение Воронежского областного суда о признании геноцидом массовых убийств населения нацистами в Воронежской области в 1942–1943 гг.; дело Вернера Ноймана из того же ряда.

Результаты

3 июня 1945 г. в Красногорский особый офицерский оперативно-пересыльный лагерь № 27 поступил

очередной военнопленный. Звали его Вернер Вильгельм Нойман, соответственно чему он был взят на учет под кличкой «Вильгельм». Согласно опросному листу, заполненному старшим уполномоченным оперотдела лейтенантом госбезопасности Градовым, родился Вернер Нойман в 1905 г. в г. Бромберг (Германия), немец, сын лесничего, образование 6 лет реальной гимназии, поступил в армию добровольно в 1922 г., последняя должность/звание – генерал-майор, командир 563-й пехотной дивизии. Взят в плен 9 мая 1945 г. в районе г. Штрайден (Прибалтика). Жена домохозяйка, дочь и два сына, семья в Бальденбурге, Померания; из родных – брат-лесничий и две сестры-домохозяйки. Биография военная: до 1921 г. учился, 1922–1934 гг. – солдат 9-го пехотного полка, 1934–1935 гг. – обер-лейтенант, командир взвода того же полка, 1935–1939 гг. – капитан, командир роты 63-го пп 23-й пд, 1939–1941 гг. – майор, командир батальона 527-го пп 298-й пд, 1942–1944 гг. – подполковник, командир 121-го пп 50-й пд, 1944 г. – полковник, командир 563-й пд, 20.4.1945 г. – генерал-майор на той же должности. Словесный портрет: рост высокий, телосложение нормальное, брюнет, глаза карие, нос прямой, лицо продолговатое; особых примет нет [1, л. 1, 5–6].

Человек без особых примет, Нойман оказался в лагере в результате капитуляции гитлеровской Германии, до последнего оказывая сопротивление советским войскам в «Курляндском котле». Путь, кото-

рый привел его к сдаче в плен под Лиепаей, в деталях несколько отличался от версии лейтенанта Гравдова и может быть расширен и дополнен за счет нескольких лагерных справок, характеристик и справок-характеристик, а также биографии, собственно ручно написанной Нойманом в декабре 1948 г. Родился он 13 мая 1905 года в Кунц Бромберг (Польша), в семье лесничего Вильгельма Ноймана и его жены Агаты. Первые годы учился в сельской школе, а затем попал в пансион сельского священника, который должен был подготовить его к поступлению в реальную гимназию. С 1916 г. Нойман учился в реальной гимназии в Бромберге, а затем в Шлаве, так как в 1919 г. его отец переехал в Померанию в связи с тем, что провинция Познань отошла к Польше. 1 октября 1922 г., «для того, чтобы не быть материальным бременем для моих родителей», он в Потсдаме поступил солдатом в германский рейхсвер, как и прочие солдаты и унтер-офицеры, взяв на себя обязательство на 12 лет наемной службы. Прослужив четыре года, Вернер Нойман был произведен в ефрейторы, затем в унтер-офицеры, младшие фельдфебели, старшие фельдфебели. Последние годы 12-летней службы оберфельдфебель учился в профшколе сухопутных войск по специальности экономики и управления с тем, чтобы, получив отставку, стать служащим, однако за полгода до увольнения из армии, 1 июля 1934 г. (за месяц до того, как Гитлер принял на себя полномочия главы государства и верховного главнокомандующего вооруженными силами), был произведен в обер-лейтенанты и зачислен в кадровый состав.

Потекли годы кадровой офицерской службы в рейхсвере, а вскоре, с 16 марта 1935 г., уже и в вермахте. Нойман переквалифицировался в артиллериста, командовал ротами в 9-м полку 3-й дивизии, затем в 67-м полку 23-й дивизии, 1 августа 1936 г. получил звание капитана. Специального военного образования Нойман, однако, не получил, в военных школах и военной академии не учился. В момент начала Второй мировой войны он командовал 13-й ротой 203-го пехотного полка 76-й пд. 8 дней спустя начала мобилизации со своей частью был отправлен в Саар на Западный вал, но в боях участия не принимал. В феврале 1940 г. попал со своей ротой в Силезию во вновь сформированную 298-ю пд, служил в 526-м полку, затем командовал 2-м батальоном 527-го полка; 1 июня 1941 г. произведен в майоры и в этом звании и должности принял участие в войне с СССР.

Нойман воевал на Украине и юге России (Владимир-Волынский, Коростень, Киев, Красноград, Изюм, Лозовая, Таганрог). 21.7.1941 г. был ранен, лечился в Германии, 26.10.1941 г. по выздоровлению снова принял командование своим батальоном. В июне 1942 г. переведен в резерв главного командования, отправлен на родину, в августе вернулся в дивизию. 1 октября 1942 г. произведен в подполковники, принял командование 526-м пп 298-й пд, воевавшей в то время под Богучаром. В марте 1943 г. назначен командиром 542-го пп 387-й пд, 1.4.1943 г. – полковник. 1 апреля 1944 г. возглавил дивизионную группу на основе разбитой 387-й пд (район Тутнев, Днестр), через две недели был ранен, по выздоровлению с 1 июля 1944 г. командир 121-го пп 50-й пд. С 10.11 по 20.12.1944 г. на курсах командиров дивизий; с 28.2.1945 г. командир 563-й народно-гренадерской дивизии, 20 апреля 1945 г., не достигнув

сорокалетия, получил звание генерал-майора, однако прослужил в нем всего две с половиной недели и 8 мая капитулировал со своей дивизией в Курляндии.

За верную службу гитлеровской Германии Вернер Нойман был довольно щедро награжден: 30 октября 1940 г. – Крест военных заслуг 2-го класса с мечами, июль 1941 г. – Железный крест 2-го класса, 9 июля 1941 г. – Железный крест 1-го класса, 7 января 1942 г. – Знак за ранение (черный), 29 апреля 1942 г. – Немецкий крест (золотой), 30 апреля 1942 г. – Знак за пехотную атаку, 14 октября 1942 г. – Медаль Восточного фронта, 31 августа 1944 г. – Знак за ранение (серебряный), 5 сентября 1944 г. – Рыцарский крест. В списке отличий также значились: 14 марта 1943 г. – грамота фюрера, июль 1943 г. – упоминание в Почетном списке германской армии, 9 ноября 1944 г. – упоминание в отчете вермахта. Обладая такой внушительной коллекцией крестов, генерал-майор Вернер Вильгельм Нойман и прибыл в лагерь № 27 [1, л. 9, 20, 23; 6; 15].

Лагерь № 27 был далеко не рядовым. Достаточно сказать, что из взятых в плен с июня 1941 г. по июль 1945 г. 376 немецких генералов (а еще 69 469 офицеров и 2 319 715 унтер-офицеров и солдат) через него прошли 174 чел. (а из вражеских генералов и приравненных к ним лиц разных национальностей через лагерь № 27 прошли 530 чел.); за время существования лагеря с 7 марта 1942 г. по 5 января 1951 г. через это учреждение прошло около 50 тыс. арестантов более чем 20 национальностей. История лагеря, располагавшегося в подмосковном Красногорске, восходит к зиме 1941/1942 гг., когда здесь был открыт состоявший из трех землянок армейский приемо-пересыльный пункт, где распределяли немецких военнопленных, захваченных во время Битвы под Москвой. В марте 1942 г. его преобразовали в стационарный лагерь, через год он получил номер 27 и статус приемно-пересыльного лагеря для военнопленных, а в 1944 г. стал особым оперативно-пересыльным с непосредственным подчинением Главному управлению по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР, так что его начальника назначал и смешал лично нарком внутренних дел. Последнее преобразование случилось в 1949 г., когда Красногорский оперативно-пересыльный лагерь реорганизовали в лагерь спецназначения, куда стали помещать военнопленных, обвиненных в совершении военных преступлений.

В годы войны и после в Красногорском лагере сидели генералы, офицеры, родственники политиков и ученых, дипломаты, научная и творческая интеллигенция; здесь перебывали фельдмаршал Ф. Паулюс, китайский император Пу И, австрийский этолог К. Лоренц и другие известные лица. Для «гостей» лагеря были созданы приличные условия: в штате имелись овощехранилища, конный парк, кухня, склад, баня, лазарет, клуб, библиотека; все это хозяйство обслуживали 200 человек персонала. Суточный паек включал в себя 600 г хлеба, 300 г картофеля, 50 г рыбы, 40 г мяса; питание было трехразовым, обед состоял из двух блюд, утром и вечером выдавались чай и кофе с сахаром, маслом и сгущенкой, пленные получали витамин С и съедобную зелень; они регулярно получали постельное белье, одежду, обувь; разрешалась переписка с родными. Красногорские военнопленные работали в бюро изобретательства и технических новинок, часовой и ху-

дожественной мастерской, радиомастерской, автомастерской, портновской мастерской, сапожной мастерской и на других «чистых» работах.

При этом даже на таких работах трудились не все. В лагере была создана особая зона, отделенная от основной территории, где разместилась Центральная школа антифашистов. От лагерных работ антифашисты, жившие в трехэтажных коттеджах, были освобождены, да и учебные занятия не были принудительными, зато за их посещение выдавалась большая порция хлеба и каши. Занятия шли по 10 часов в день, велись на родном языке, курс обучения длился от 4 до 6 месяцев. Читались лекции по русскому языку и русской классической литературе, истории СССР и Западной Европы, политэкономии, истории рабочего движения, основам марксизма, вопросам социализма иialectического материализма. Лекторами были московские профессора, общественные и политические деятели, офицеры-пропагандисты (сотрудники 7-го отдела Главного Политуправления Красной армии), ученые, иностранные коммунисты. После войны военнопленных антифашистов стали возить на экскурсии в Третьяковскую галерею и другие музеи столицы. Всего за годы войны Антифашистскую школу в Красногорском лагере закончили более 6 тыс. чел. Но дело не ограничивалось обучением: здесь издавались листовки, газеты, записывались аудиообращения для немецких солдат, организовывались антифашистские конференции пленных. В 1943 г. в Красногорском лагере была создана центральная антифашистская организация Национальный комитет «Свободная Германия», издававшая одноименную газету, к которой вскоре присоединился созданный в Лунево «Союз немецких офицеров»; действовали эти организации до начала ноября 1945 г. [3, с. 38, 52; 4; 5; 10, с. 64, 67–68; 14, с. 5, 12, 15, 23–24].

Так что генерал-майор Вернер Нойман попал в не-плохое место. Однако в Красногорском лагере № 27 он надолго не задержался и 1 октября 1945 г. был переведен в лагерь № 48. Это был еще один «генеральский лагерь» с улучшенными условиями. Как пишет Б.Л. Хавкин, лагерь был создан «в июне 1943 г. в бывшем доме отдыха ЦК профсоюза железнодорожников в поселке Чернцы Лежневского района Ивановской области. В январе 1947 г. в этом лагере находилось 223 пленных генерала, из них 175 немцев, 35 венгров, 8 австрийцев, 3 румын, 2 итальянца. Лагерь состоял из двух зон: первая – для генералов и вторая – для унтер-офицеров и солдат, обслуживавших лагерь и занимавшихся хозяйственными работами. В генеральской зоне было 38 комнат. В каждой комнате в зависимости от ее размеров размещались от 3 до 12 человек. Лагерь был расположен в парке, в котором росли липы, были пешеходные дорожки, летом на клумбах цвели цветы. В зоне также был огород, занимавший около 1 га земли, в котором по желанию работали генералы и овощи с которого шли на их стол в дополнение к существовавшим нормам питания. Таким образом, питание генералов было улучшено. Большым был положен дополнительный паек, включавший мясо, молоко и масло... Попытка к бегству среди генералов не было» [1, л. 20; 14, с. 12].

Настроения и взгляды Вернера Ноймана во время пребывания в плена не оставались неизменными. Согласно справке от 26.6.1945 г., составленной практикантом Оперативного отдела лагеря № 27 Макиенко, в Красногорске он вступил в Союз немецких офицеров и, по агентурным данным (донесение агента

К-27 от 8.6.1945 г.), к СССР был настроен лояльно. (Оперативный отдел ГУПВИ, используя пленных, создал в лагерях агентурную сеть; чекисты выявляли среди пленных военных преступников, шпионов, коллаборационистов, сотрудников гестапо, СД, СС и т.д.) [1, л. 9; 14, с. 10–11]. Следующая характеристика на Ноймана была написана уже в лагере № 48 агентом «Хабихтом». Агент сообщал, что Нойман отошел от антифашистов, с которыми у него все более охлаждающиеся отношения, в то же время и с реакционерами не имеет никаких контактов, а находится в тесных отношениях с генералом Гизе. (Генерал-майор Карл Гизе, бывший командир 205-й пд, входившей в состав 18-й армии; его дивизия, или, точнее, дивизионная боевая группа, капитулировала в Курляндии, как и 563-я пд под командованием Вернера Ноймана). По информации «Хабихта», Нойман, с одной стороны, верил в победу в Германии классовых принципов благодаря изменению экономических условий, думал, что должно действовать только два класса – рабочих и буржуазии, и подчеркивал, что все пролетарии должны сотрудничать с Советским Союзом. К решению Потсдамской конференции Вернер Нойман относился лояльно, а по поводу новой восточной границы (на Потсдамской конференции 1945 г. были установлены новые границы Германии по рекам Одеру и Нейсе, в результате Польша получила земли восточной Германии – Восточную Померанию, Восточный Бранденбург, частично Западную Пруссию и Силезию) заявил: «Она является следствием проигранной войны, мы сами несем ответственность за то, что отдали старые немецкие земли. Но ничего уже нельзя изменить». С другой стороны, поведение военнопленного генерала вызывало у агента сомнения: «Нойман считается антифашистом, но лично сам он едва делает хоть один шаг к действиям в этом направлении. Мало интересуется политикой. Под отрицательным влиянием Гизе всем своим поведением он сильно изолировал себя от антифашистов... Выдает себя за марксиста и коммуниста, на самом деле оппортунист... Относительно доверия ему я не могу высказать никаких определенных суждений за исключением того, что к нему нужно относиться как можно осторожнее» [1, л. 10–10 об.]. В справке-характеристике от 29.3.1948 г., составленной врио зам. начальника управления лагеря МВД № 48 по оперативной работе майором Великжанином, также сообщается о вступлении Ноймана в лагере № 27 в «Союз немецких офицеров», о том, что в 1946 г. он лояльно относился к СССР и называл себя другом Советского Союза, и о том, что в 1947–1948 гг. он отклонился от прежних взглядов, откололся от антифашистской группы, примкнул к «средней группе» лагеря и стал допускать враждебные высказывания по отношению к СССР. Далее в документе излагается загадочная история: в беседе с агентом «Вернером» Нойман рассказал, что он в 1945 г. был переведен в корпус СС. Полковник СС Гассенштайн, вопреки приказу, находясь на передовой линии, отступил, за что командиром корпуса СС был приговорен к смертной казни. Исполнение приказа о расстреле было поручено Нойману. «Это поручение, – сказал Нойман, – я выполнил, предложив Гассенштайну привести приговор в исполнение путем самоубийства. Гассенштайн так и сделал, после чего я принял на себя командование дивизией СС». Несколько это известно, Вернер Нойман отношения к СС не имел; в состав группы армий «Курляндия», действительно, входил 6-й армейский корпус СС, но он подчинялся не 18-й, а 16-й армии;

вероятно, следует оставить это утверждение на совести агента «Вернера» и согласиться с майором Великжанином, завершившим свою справку-характеристику словами: «Другими компрометирующими материалами на Ноймана не располагаем» [1, л. 21].

Сам Нойман в ноябре 1948 г. написал 8-страничную автобиографию, и вот что он в ней сообщает. Будучи солдатом, а затем офицером, политической деятельностью он не занимался, в НСДАП не состоял, как и в других партиях и политических организациях. В плена читал марксистскую литературу, изучал структуру и развитие социалистического общества. В 48-м лагере встретился с группой офицеров и генералов из Национального Комитета «Свободная Германия»: сначала имел место обмен мнениями, потом он стал принимать участие в вечерах и докладах этой группы, но затем разошелся с теми из них, «относительно которых налицо были все доказательства, что их действия являются оппортунизмом чистой марки». Свои нынешние взгляды автор излагал следующим образом: основная проблема – это создание единой Германии. На втором месте стоит национализация, при этом не только земли, лесов и вод, но и главных источников сырья для промышленности. Земельная реформа, проведенная в восточной зоне, представляется целесообразной, ибо мелкие хозяйства с наделом до 7 га нерентабельны и нежизнеспособны. Земля должна обрабатываться как можно более рационально, а это возможно только при крупном хозяйстве. Таким образом, если верить Нойману, его ориентация была просоциалистической, однако по отношению к территориальному вопросу он оставался германским националистом: «Отчуждение всех районов восточнее Одера и Нейсе не только причиняет мне боль, я считаю это мероприятие несправедливым. Я сознаю, что мы, немцы, начали войну, что мы, в том числе и я лично, ввергли в ужасное несчастье, бедствие и нищету целый ряд народов, что народы эти имеют право на возмещение причиненного им ущерба, что они вправе проводить в Германии мероприятия, которые исключали бы возможность еще одной агрессии. Однако по моему мнению, у германского народа нельзя отнимать возможностей для существования, с одной стороны, отделяя важные аграрные районы, а с другой стороны, подавляя мирную германскую промышленность и закрывая нам пути на мировой рынок, как это делалось до сих пор». Свою будущую жизнь по освобождению из плена Нойман представлял в плане воссоединения с семьей (во время войны его супруга с детьми жила в Берлине на съемной квартире; в ноябре 1943 г. дом был разрушен налетом авиации, жена с детьми отправилась к матери мужа в Померанию, а в июне 1945 г. переехала в Любек, находившийся в английской зоне оккупации): «Сегодня мне еще трудно сказать, какие условия ожидают меня в Германии (английская зона), для меня ясно лишь одно, что я не только могу работать, но и что я готов взяться за любую работу, которая даст мне возможность как-нибудь прокормить мою семью» [1, л. 24–25].

Однако искать работу Вернеру Нойману пришлось еще нескоро. 25 марта 1949 г. он был взят под арест по подозрению в совершении военных преступлений. Речь шла о периоде октября – декабря 1942 г., когда подполковник Нойман командовал 526-м пп 298-й пд, занимавшей в то время позиции в районе Богучара (немецкая дивизия в составе то 2-

го, то 35-го армейского корпуса 8-й итальянской армии «подпирала» итальянские части; правда, это особо не помогло и 19 декабря 1942 г. Богучар в ходе Среднедонской наступательной операции был освобожден, а немцы вместе с итальянцами бежали [13, с. 185–186, 208–209]. После освобождения Богучарского района было установлено, что менее чем за полгода оккупации немецко-фашистскими захватчиками был нанесен тяжелейший ущерб его хозяйству и совершены многочисленные преступления против его населения. От их рук погибло более 5 тыс. чел., 4860 чел., в том числе 1065 несовершеннолетних, были угнаны за пределы района, 136 жителей были подвергнуты пыткам. Причиненный народному хозяйству района ущерб исчислялся 134 329 700 руб.; только ущерб г. Богучара (полностью разрушено 274 здания, целыми остались 7–8 % застройки) составил 34,7 млн руб., в районе было разрушено построек на 18 млн 445 тыс. руб., в том числе 16 школ из 34 (в Богучаре были разрушены здания средней школы, педучилища, медшколы, зернотехникума). Были полностью уничтожены четыре населенных пункта, из шести населенных пунктов жители были выселены; из района угнано 90 % обобществленного колхозного скота, а КРС, овцы и свиньи, находившиеся в личном пользовании колхозников, сохранились лишь наполовину. Со складов Заготзерно оккупанты вывезли свыше 6 тыс. т зерна, находившаяся в колхозах пшеница была полностью отправлена в фашистский тыл [2, с. 267–268; 7; 11; 12, с. 22–24].

27 апреля 1950 г. в Богучаре состоялось закрытое заседание Военного трибунала в составе: председательствующий – полковник юстиции Додин, народные заседатели – подполковники Погорелов и Челноков, секретарь – капитан Пилипенко. Судили Вернера Вильгельма Ноймана по Ч. I. Указа Президиума ВС СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». Наказанием по Ч. I была смертная казнь через повешение, но после ее упразднения в соответствии со ст. 2 Указа от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» максимальным наказанием стало заключение в ИТЛ сроком на 25 лет.

В приговоре говорилось, что подсудимый Нойман, будучи командиром 536-го полка 298-й пехотной дивизии, находясь с октября 1942 г. по 19 декабря 1942 г. на временно оккупированной немецкими войсками территории в г. Богучар, Воронежской области, одновременно являлся комендантом г. Богучар. За указанный период немецко-фашистские захватчики из административной комендатуры, возглавляемые Нойманом, систематически совершали насилия и злодействия над советскими гражданами. Так, в ноябре 1942 г. комендатурой была арестована гражданка Богучара Василенко Акулина Ивановна, допрос которой производил Нойман; судьба Василенко осталась неизвестной. В том же месяце переводчиком комендатуры Шмидтом были избиты жители Богучара: Шандурина Е.В. – за то, что обратилась с просьбой освободить ее от работы в связи с тем, что не с кем было оставить дома ребенка; Радченко С.Т. – за уклонение от работы по рытью окопов. 8 декабря 1942 г. Шмидтом была арестована жена коммуниста Плотникова Н.В. вместе с тремя малолетними детьми и доставлена в помещение комендатуры, где указанный переводчик учинил ей допрос; до этого

случая он подвергал Позднякову и ее дочь избиениям за невыход на работу. 18 декабря 1942 г., перед отступлением немецких войск из Богучара, местным жителям было объявлено о явке в комендатуру для получения муки. Когда население собралось во двор комендатуры, то немцы стали разгонять граждан, стоявших в очереди, при этом по убегавшим производили стрельбу, в результате которой два человека было убито, в том числе Петренкова А.П., а гражданка М. Лебедева получила ранение в голову. В тот же период злодействия над советскими гражданами совершали офицеры и жандармерия штаба 298-й пд; наряду с этим фашистские погромщики разрушили и сожгли городскую электростанцию, здание Госбанка, школу и другие здания и сооружения. Изложенное в приговоре было подтверждено материалами дела, показаниями свидетелей и актами государственной комиссии по установлению и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков и

их сообщников. На этом основании Военный трибунал признал Ноймана виновным и приговорил его к заключению в исправительно-трудовые лагеря сроком на двадцать пять лет [1, л. 35–35 об.].

Выходы

Вернер Нойман отсидел лишь малую часть своего срока. 7 октября 1955 г. он в качестве неамнистированного преступника был освобожден и передан властям ФРГ. О его дальнейшей судьбе сведений автору найти не удалось; известно лишь, что умер он в Любеке 4 апреля 1970 г. [6]. Урок этой истории заключается в том, что как военные преступники периода Великой Отечественной войны, так и современные нацисты, совершающие сегодня преступления против граждан Российской Федерации, должны знать – наказание неотвратимо.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Архив УФСБ РФ по Воронежской обл. Ф. 5. Гр. 5н. Д. 1.
2. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Воронежская область: Сборник документов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательский центр «ВОЕВОДА», 2020. 576 с.
3. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М.: Логос, 2000. 1120 с.
4. Забегалина А. Школа строгого режима. Московская немецкая газета. 2013. 18 сентября. URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/krasnogorsk-antifaschisten> (дата обращения: 07.10.2025).
5. Красногорский особый лагерь № 27. Красногорский филиал музея Победы. 2023. 21 ноября. URL: <https://mmna.ru/eksposicziya/krasnogorskij-osobyj-lager-> %E2 %84 %9627 (дата обращения: 07.10.2025).
6. Минаев Д.Н. Генералы Вермахта (сухопутные войска). Журнал Самиздат. 2018. 4 февраля. URL: https://samlib.ru/m/minaew_d_n/generals_n_cz.shtml (дата обращения: 07.10.2025).
7. Открытие выставки «Зверства нацистов на Воронежской земле» в Богучарском районном историко-краеведческом музее. Воронежский областной краеведческий музей. 2023. 17 декабря. URL: https://museum-vrn.ru/vystavki_i_meropriyatiya/otkrytie-vystavki-zverstva-nacistov-na-voronezhskoj-zemle-v-bogucharskom-rajonom-istoriko-kraevedcheskom-muzee (дата обращения: 07.10.2025).
8. Плохотнюк Г.В. «Взрыватели с часовым механизмом должны... срабатывать в течение длительного периода времени». Планы вермахта по уничтожению Воронежа (1942–1943 гг.) // Военно-исторический журнал. 2024. № 4. С. 20–32.
9. Плохотнюк Г.В. Закрытый судебный процесс над немецкими военными преступниками в г. Воронеже // Воронежский вестник архивиста : научно-информационный ежегодник. Выпуск 21. Воронеж: Фортуна, 2023. 284 с. С. 211–228.
10. Прилепина О. Лагерь № 27 // Русский мир.ru. 2010. № 10. С. 64–69.
11. Романов Е. Война 1941–1945 г. Богучарский поисковый отряд «Память». 2015. 13 ноября. URL: https://boguchar-pamyat.ru/albums/18-voina-1941-1945-god.html?ordering=date_pub&order=asc&photo_page=3 (дата обращения: 07.10.2025).
12. Романов П.И., Романов Е.П. Богучар. Операция «Малый Сатурн» на Среднем Дону. Воронеж: ВГПУ, 2010. 60 с.
13. Скотони Дж. Урок для Муссолини: история боев советских войск против 8-й итальянской армии. Воронеж: ВГПУ, 2016. 444 с.
14. Хавкин Б.Л. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии. Постановка проблемы. Источники и литература // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2006. № 1. С. 1–30.
15. Neumann, Werner. Lexikon-der-wehrmacht. URL: <https://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Personenregister/N/NeumannWerner.htm> (дата обращения: 07.10.2025).

References

1. Arhiv UFSB RF po Voronezhskoj oblasti [Archive of the UFSB of the Russian Federation for the Voronezh Region]. F. 5. Gr. 5n. D. 1.
2. Bez sroka davnosti: prestuplenija nacistov i ih posobnikov protiv mirnogo naselenija na okkupirovannoj territorii RSFSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Voronezhskaja oblast': Sbornik dokumentov (2020) [No Statute of Limitations: Crimes committed by the Nazis and their collaborators against civilians in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Voronezh Region: Document Collection]. Moscow, Fond «Svjaz' Jepoh»: Izdatel'skij centr «VOEVODA» Publ. 576 p. (In Russian)
3. Voennoplennye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy (2000) [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. Documents and Materials]. Moscow, Logos Publ. 1120 p. (In Russian)
4. Zabegalina, A. (2013) Shkola strogogo rezhima [High security school]. Moskovskaja nemeckaja gazeta. 18 sentjabrja. Available from: <https://ru.mdz-moskau.eu/krasnogorsk-antifaschisten>. [Accessed October 7, 2025]. (In Russian)

5. Krasnogorskij osobyj lager' № 27 (2023) [Krasnogorsk Special Camp No. 27]. Krasnogorskij filial muzeja Pobedy. 21 nojabrja. Available from: <https://mmna.ru/ekspozicziya/krasnogorskij-osobyj-lager-> %E2 %84 %9627. [Accessed October 7, 2025]. (In Russian)

6. Minaev, D.N. (2018) Generaly Vermahta (suhoputnye vojska) [Generals of the Wehrmacht (ground forces)]. Zhurnal Samizdat. 4 fevralja. Available from: https://samlib.ru/m/minaew_d_n/generals_n_cz.shtml. [Accessed October 7, 2025]. (In Russian)

7. Otkrytie vystavki «Zverstva nacistov na Voronezhskoj zemle» v Bogucharskom rajonnom istoriko-kraevedcheskom muzee (2023) [Opening of the exhibition "Nazi Atrocities in the Voronezh Region" at the Bogucharsky District Museum of History and Local Lore]. Voronezhskij oblastnoj kraevedcheskij muzej. 17 dekabrja. Available from: https://museum-vrn.ru/vystavki_i_meropriyatiya/otkrytie-vystavki-zverstva-nacistov-na-voronezhskoj-zemle-v-bogucharskom-rajonnom-istoriko-kraevedcheskom-muzee. [Accessed October 7, 2025]. (In Russian)

8. Plohotnjuk, G.V. (2024) «Vzryvateli s chasovym mehanizmom dolzhny... srabatyvat' v techenie dlitel'nogo perioda vremeni». Plany vermahta po unichtozheniju Voronezha (1942–1943 gg.) ["Time-delay fuses must... operate over a long period of time." Wehrmacht plans for the destruction of Voronezh (1942–1943)]. *Voenno-istoricheskij zhurnal*. (4), 20–32. (In Russian)

9. Plohotnjuk, G.V. (2023) Zakrytyj sudebnyj process nad nemeckimi voennymi prestupnikami v g. Voronezhe [A closed trial of German war criminals in Voronezh] // Voronezhskij vestnik arhivista : nauchno-informacionnyj ezhegodnik. Vypusk 21 [Voronezh Archivist's Bulletin: A Scientific and Information Yearbook. Issue 21]. Voronezh: Fortuna Publ. 284 p. P. 211–228.

10. Prilepina, O. (2010) Lager' № 27 [Camp No. 27]. *Russkij mir.ru*. (10), 64–69. (In Russian)

11. Romanov, E. (2015) Vojna 1941–1945 g. [War of 1941–1945]. Bogucharskij poiskovyj otrjad «Pamjat». 13 nojabrja. Available from: https://boguchar-pamyat.ru/albums/18-voina-1941-1945-god.html?ordering=date_pub&orderto=asc&photo_page=3. [Accessed October 7, 2025]. (In Russian)

12. Romanov, P.I., Romanov, E.P. (2010) *Boguchar. Operacija «Malyj Saturn» na Srednem Donu* [Boguchar. Operation "Little Saturn" on the Middle Don]. Voronezh, VGPU Publ. 60 p. (In Russian)

13. Skotoni, Dzh. (2016) *Urok dlja Mussolini: istorija boev sovetskih vojsk protiv 8-j ital'janskoy armii* [A Lesson for Mussolini: The History of Soviet Troops' Battles Against the Italian 8th Army]. Voronezh, VGPU Publ. 444 p. (In Russian)

14. Havkin, B.L. (2006) Nemeckie voennoplennye v SSSR i sovetskie voennoplennye v Germanii. Postanovka problemy. Istochniki i literatura [German prisoners of war in the USSR and Soviet prisoners of war in Germany. Statement of the problem. Sources and literature]. *Forum novejshej vostochnoevropejskoj istorii i kul'tury*. (1), 1–30. (In Russian)

15. Neumann, Werner. Lexikon-der-wehrmacht. Available from: <https://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Personenregister/N/NeumannWerner.htm>. [Accessed October 7, 2025].

Поступила в редакцию 07.10.2025

Подписана в печать 30.12.2025

Original article

UDC 94(47).084.8

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_174

COURT VERDICT: 25 YEARS FOR THE GERMAN COMMANDANT OF BOGUCHAR

Marina A. Ul'janova¹Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia¹Postgraduate Student of the Department of History of Russia,
tel.: (473) 55-06-67, e-mail: vspihist@rambler.ru

Abstract. This article explores the life, service, war crimes, and subsequent punishment of Wehrmacht Major General Werner Neumann. Details are established regarding his military service in the Reichswehr and Wehrmacht, his participation in World War II and the Great Patriotic War, his surrender, and his time in special camps No. 27 and No. 48. The evolution of his attitudes and views during his captivity is shown. Neumann's involvement in war crimes during his tenure as administrative commandant in Boguchar, a city temporarily occupied by Nazi invaders (October–December 1942), is established. The fact that he was convicted by a military tribunal in 1950 is established. The story of this German general should serve as a warning to modern Nazi war criminals.

Key words: Great Patriotic War, Boguchar, war crimes, prisoner of war camp No. 27, prisoner of war camp No. 48, General Werner Neumann.

Cite as: Ul'janova, M.A. (2025) Court verdict: 25 years for the German commandant of Boguchar. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 174–179. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_174

Received 07.10.2025

Accepted 30.12.2025